

А. А. Добринина

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА, В АЛТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Объектом данной работы являются прилагательные (далее П), характеризующие умственные способности человека, современного алтайского

¹ Работа выполнена при поддержке гранта «6-й конкурс экспертизы научных проектов молодых ученых РАН по фундаментальным и прикладным исследованиям № 388»

языка. В работе делается попытка собрать по возможности полный список этих П, выявить лексико-семантические варианты (ЛСВ) лексем *санаалу* ‘умный’ и *тенек* ‘глупый’.

Исследуемые П входят в систему П алтайского языка, характеризующих внутренний мир человека. Данные П до сих пор не были предметом специального исследования. На материале русского языка существуют работы в основном описательного характера [Вольф 1989, Сергеева 1989, Соколовская 1982, Шипицына 1975, Шрамм 1974, 1979, 1992]. Не только в алтайском языке, но и в тюркологии, работ, где объектом были бы П, характеризующие внутренний мир человека, практически нет.

П, характеризующие внутренний мир человека, представляют собой систему взаимосвязанных лексико-семантических групп (ЛСГ), объединенных общностью семантики и сочетаемости с личными именами существительными. Большинство индивидуальных проявлений, образующих внутренний мир человека, являются сложными, комплексными, и поэтому существует сложность разделения на ЛСГ. Эти ЛСГ образуют ряды слов с трудноуловимыми оттенками значений. Эти оттенки отличают одно слово от другого чаще только степенью интенсивности признака, эмоционально-экспрессивными и функциональными стилистическими особенностями.

В словарях (Ойротско-русский [1947], Русско-алтайский [1964]) зафиксировано 25 лексем, мы выявили 11 лексем, характеризующих умственные способности человека: *санаалу* ‘умный’ [OPC], ср. *санаа-укаалу*, *сагышту* ‘разумный’ [OPC], *көгүстүр* ‘разумный’ [OPC], *керсү* ‘умный, мудрый’ [OPC], *сүмелү* ‘хитроумный’ [OPC], *ойгор* ‘мудрый’ [OPC], *билгир* ‘догадливый’ [OPC], *билер* ‘знающий’, *сезимдү* ‘догадливый’ [OPC], *сескир* ‘догадливый’ [OPC], *башту* ‘толковый’ [PAC], *ондонкой* ‘понятливый’ [PAC], *шыранкай* ‘понятливый’ [PAC], *төп* ‘мудрый’ [PAC], *жилбиркек* [PAC], *тапкыр* ‘находчивый’ [PAC], *укаалу* ‘остроумный’ [PAC], *чечен* ‘остроумный’ [PAC], *ойлу* ‘разумный’ [PAC], *чындык* ‘здравомыслящий’ [PAC], *кенкил* ‘понятливый’ [PAC]. Кенкил, ойлу в современном алтайском языке не употребляются. Отсутствие умственных способностей выражают такие прилагательные как *тенек* ‘глупый’ [OPC], *амаай* ‘дурак’ [OPC], *йүүлгек* ‘сумашедший’ [OPC], *алаа* ‘ротозей’ [OPC], *соксо* ‘бестолковый’ [PAC], *тутак* ‘ненормальный’, *jetnec* ‘ненормальный’, *бильес* ‘ограниченный’, *куру перен*. ‘пустой’, *көндөй перен*. ‘пустой’, *ондонбос* ‘непонятливый’, *алдамыш* ‘глуповатый’, *алгас* ‘глуповатый’, *эдени* ‘ненормальный’.

Эти прилагательные мы разделили между 2 лексико-семантическими подгруппами (ЛСПГ). Членом ЛСПГ является слово, взятое в отдельном

значении (ЛСВ), которое может быть любого типа (прямое и переносное, главное и вторичное).

В структуре ЛСГ прилагательных, характеризующих умственные способности человека, важную роль играют синонимические ряды. Структурными единицами являются не столько отдельные семемы, сколько синонимические ряды семем. Члены синонимических рядов прилагательных имеют почти и даже полностью совпадающие словарные дефиниции, например, типичная модель толкования значений слов из синонимического ряда: *a, b, c, d*: *a=всд, b=асд, d=вса, c=авд*.

Существует необходимость не только назвать те или иные умственные качества личности, но и определить его меру или степень проявления, поэтому исследуемые П представляют собой многоступенчатую корреляцию синонимических рядов, имеющих качественную общность и различающихся количественной мерой одного и того же качества от ряда к ряду. С этой точки зрения синонимами в ЛСГ являются те лексемы, у которых один и тот же признак представлен в одинаковом количестве. Синонимы всегда располагаются в пределах одной и той же ступени градации признака.

Для определения ЛСВ в лексемах *санаалу* и *тенек* работали (ввиду отсутствия лексикографических работ алтайского языка) с синонимическим словарем З. Е. Александрова [1998] и толковым словарем С. И. Ожегова [1989].

Семантическая структура прилагательного *санаалу*

ЛСВ₁, ‘обладающий здравым умом’: *Караның санаазында, күдай санаалу, сыны бийик-бийик кижи болгон* (ЛК АК 67) – В представлении Кара бог был умным, ростом с высокого-высокого человека; *Ак жарыкта санаалу улус ас эмес* (ТА Экј 3) – На белом свете умных людей не мало; *Санаалу кижи бир күн мандайына ок тишейт эмтир деп билүп ийген* (ЖК ЫСА 38) – Разумный человек понял, что в один прекрасный день получит пулю в лоб. Ср. *Санаа-укаалу* находится в более высокой ступени градации: *Санаа-укаалу кижи бу керекти этёжсынган* (ИШ ОЈ 69) – Разумный человек постыдился этого случая.

ЛСВ₂, ‘проявляющий здравый смысл, рассудительность в поступках, в поведении’: *Санаалу кижи ондый керекти качанда кылынбас* – Здравомыслящий человек такое никогда не вытворит; *Санаалу кижи качанда андан, арка-тууны керебес* (СМ ЧЧ 90) – Здравомыслящая женщина никогда не будет бродить по лесам-горам охотясь; *Карын санаалу комисар учура-*

ган. *Ол айрын алды* (АА УБТ 10) – Хорошо, что разумный комиссар встретился. Он вытащил из беды.

ЛСВ₃ ‘обладающий благородством, приходящим с возрастом, мудрый’: *Тузан эр кемине једип калган, санаалу, чыйрак ла катшуун уул* (ИШ КJ 60) – Тузан достигший зрелости, умный, смелый и ловкий парень; *Акжарыкта санаалу, кеен көгүстүү улус ас эмес* (ТА ЭКJ 3) – На белом свете немало благородных, с широкой душой людей; *Кандый санаалу кижи кандый төп шүүлтөлөр айдат*. Чындан та кандый ойгор кижи (ЖК ЎСА. 22) – Какой благородный человек, какие дальние мысли говорит. Действительно, какой мудрый человек.

ЛСВ₄ ‘способный легко и быстро находить правильное решение, улавливать суть чего-либо, сообразительный, догадливый, находчивый’: *Бокчонын ўйи орус та болзо, санаалу танма болтыр* (ЭП БЖЭ 37) – Жена Бокчо хотя и русская, но сообразительная оказалась; *Ол кандый санаалу! Андый немени jaан да улус сананын таптас, менин түжисиме де кирбес* (ТШ ЧОБ 26) – Какой он сообразительный! Такое даже взрослые не придумают, мне даже и во сне не приснится.

ЛСВ₅ ‘быстро и легко усваивающий что-либо, понятливый, смышленный’: *Менди сүрекей якшы ўренин туратан. Кандый сагышту, керсү уул болгон эди* (АА УБТ 61) – Менди учился очень хорошо. Какой ведь был смышленный, умный мальчик; *Санаалу кижи онгдол ийер болор бо?* (ЖК АЈО 10) – Разумный человек, может быть, поймет?

ЛСВ₆ ‘ослабленная степень качества: довольно умный’: *Бистинг айылга жаантайын колхозтын санаалу деген члендери јуллатан* (ИШ ОЈ 61) – В зиму как был образован колхоз, в нашем доме постоянно собирались довольно умные члены колхоза.

Семантическая структура прилагательного тенек

ЛСВ₁ ‘неблагородный, не думающий о последствиях, легкомысленный’: *Акыр, бу мен канайып турум? Тенек уулчакты кандый жеткергө ииде салып јадым* (АА УБТ 66) – Ой, что я делаю? На какую беду толкаю глупого мальчика; *Ӧзөктө бир кезек тенек балдар бар. Журтын ўсти јанында агаштарда ойногылаар* (СМ ЧЧ 15) – В селе есть некоторые легкомысленные дети. Играют на деревьях на окраине села.

ЛСВ₂ ‘не обладающий достаточным умом, сообразительностью; довольно глупый’: *Карган Омбо олө лө берзе, тенек бийлери Түүкейдин башкартузынан тургуза ла айрыла берерин Түүкей билер* (ИШ КJ 60) – Түүкей знает: как только умрет старый Омбо, глупые чиновники Түүкея сразу уйдут от его предводительства.

ЛСВ₃ ‘слабо соображающий, недогадливый’: *Бастыра улус өлгүлөп калган болзо – деп, Кыймыштай, тенек уулчак күүнзеп јадатан* (ЖК ЎСА 48) – Если бы все люди умерли – так, желал глупый мальчик Кыймыштай; *Тенек кижи онын учурын билгелек* (И1) – Недогадливый человек еще не понял смысл этого.

ЛСВ₄ ‘обладающий небольшими умственными способностями, очень незначительным кругозором’: *Тенек кижи эмес – менин ёнётийин айткан сөзиме чала тарына берип, је билдирилеске айдат*: – Немени? (КТ Т 108) – Ведь не глупый человек, немножко обижаясь на мои нарочно сказанные слова, стараясь не показать обиду, говорит: – Что? *Жайзандардын кезиги тен көк лө тенек улустар* (АА УБТ 5) – Некоторые богачи совсем глупые люди.

ЛСВ₅ ‘не обладающий достаточным, необходимым умом, чтобы правильно в соответствии с условиями и обстоятельствами вести себя’: *Ол тушта Арина нени де билбес тенек болгон* (ЖК АК 36) – Тогда Арина была ничего незнающей, глупой; *Эмди каткырбай а-а, ол тушта јаш та, тенек те* (И1) – Теперь, конечно, смешно, тогда были молодыми и глупыми.

ЛСВ₆ ‘полное отсутствие умственных способностей’: *Бу бир тенек немени токтотсоор. Ол не лее deer. Кей де тындырбазым дезе табы* (КТ Т 51). – Остановите этого сумасшедшего. Он может все что угодно говорить. Может даже сказать, что воздухом подышать не даст.

Количество и качественный набор ЛСВ прилагательных, характеризующих умственные способности человека, варьируется в зависимости от их значения. Наличие большого числа ЛСВ свидетельствует о более широком значении прилагательного.

П, как известно, употребляются преимущественно в двух синтаксических функциях – атрибутивной и предикативной. Употребление в разных функциях не влияет на значение слова. В роли определяемого, в рассматриваемой ЛСГ алтайского языка, выступают в основном одушевленные существительные, обозначающие человека и указывающие также на пол лица, например: *өгөён* ‘мужчина’, *кыс* ‘девушка’, *уул* ‘парень’ и т.п.; общность или совокупность людей, например: *албаты*, *калык*, *jon* ‘народ’; людей по их взаимоотношениям, например: *нöкөр* ‘друг’, *öштүү* ‘враг’; имена собственные; социальное положение и род занятий людей, например: *кан* ‘царь’, *койчи* ‘чабан’, *башчы* ‘глава’; животных, например: *чочко* ‘свинья’, *уй* ‘корова’; части тела и органы человека, например: *көс* ‘глаза’, *көгүс* ‘грудь’.

Прилагательные *санаалу* ‘умный’, *керсү* ‘мудрый’, *ойгор* ‘мудрый’, *ойлу* ‘разумный’, *төп* ‘мудрый’, *аамай* ‘глупый’ могут определять как одушев-

ленные, так и неодушевленные существительные, например: процесс и продукты умственной деятельности человека, умственные способности, кругозор – санаа ‘идея’, көрүм ‘мысль’, шүүлтэ ‘вывод’; процесс общения – куучын ‘разговор’, сурак ‘вопрос’; процесс труда – иши ‘работа’; черты характера – кылых ‘характер’; психические состояния, чувства человека – сүйнчи ‘радость’, каткы ‘смех’.

Сравнение контекстов употребления прилагательных свидетельствует о наличии у них общих и индивидуальных участков связей. Такая индивидуальная сочетаемость обуславливает противопоставление близких по значению прилагательных. Если сравнить, например, санаалу ‘умный’ и керсү ‘умный, мудрый’, то наряду с общими контекстами употребления можно выделить индивидуальные, непересекающиеся участки связей. Для керсү характерна сочетаемость с существительными, обозначающими животных. Прилагательное ойгор ‘мудрый’ проявляет избирательность по отношению к существительным, обозначающим человека: например, невозможна сочетаемость его со словами уул ‘мальчик, парень’, кыс ‘девочка, девушка’, бала ‘ребенок’, так как в этих сочетаниях не реализуется компонент значения ЛСВ «обладающий жизненным опытом, приходящим с возрастом». Следовательно, эти семантические компоненты должны содержаться и в значении существительного.

Таким образом, контекстуальный анализ может служить уточнением данных компонентного анализа. Семный анализ подлежит дальнейшей детализации и уточнению. В современном алтайском языке прилагательные характеризующие умственные способности человека представлены 36 лексемами, в которых преобладают положительные качества.

Список использованной литературы

Вольф Е. М. Грамматика и семантика прилагательного (на материале иберо-романских языков). – М., 1989.

Гак В. Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики. 1971. – М.: «Наука», 1972.

Сергеева Л. А. Функциональная типология качественных прилагательных в современном русском языке // Исследования по семантике. – Уфа, 1989. С. 101–105.

Соколовская Ж. П. Структура семантических отношений русских имен прилагательных // Исследования по семантике. – Уфа, 1982. С. 3–14.

Словарь синонимов русского языка. Под ред. З. Е. Александрова. – Москва, 1998.

Словарь русского языка. С. И. Ожегов. – Москва, 1989.

Шипицына Г. М. Сущность категории «лексико-семантическая группа» и методика выделения лексико-семантических групп имен прилагательных // Проблемы изучения слова. – Свердловск, 1975. С. 14–34.

Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. – Л., 1979.

Шрамм А. Н. Развитие оценочных значений у некоторых разрядов качественных прилагательных // Семантика русского языка в диахронии. Лексика. Семантика. – Калининград, 1992.

Шрамм А. Н. Принципы семантической классификации качественных прилагательных в русском языке // Вопросы семантики. Вып. 1. – Л., 1974. С. 3–18.

Список текстовых источников

АА УБТ	А. Адаров. Уча берген турналар. – Горно-Алтайск, 1980.
JK ЮСА	J. Каинчин. Ўч сүмер алдында. – Горно-Алтайск, 1986.
ИШ Ој	И. Шодоев. Откөн юлымнан. – Горно-Алтайск, 1997.
ЛК АК	Л. Кокышев. Алтайдын кыстары. – Горно-Алтайск, 1980.
СМ ЧЧ	С. Манитов. Чалдыкпас чечектер. – Горно-Алтайск, 1982.
ТА, ЭКJ	Т. Акулова. Эн калың јурт. – Горно-Алтайск, 1998.
ЭП БЛЭ	Э. Палкин. Бичигенер, якшы эрте! – Горно-Алтайск, 1998.

Информанты

И1	Толоева Дина Попушевна, 1935 г.р., с. Экинур Усть-Канского р-на, образование 3 класса.

Условные сокращения

П	прилагательные
ЛСВ	лексико-семантический вариант
ЛСГ	лексико-грамматическая группа
ЛСП	лексико-семантическая подгруппа
ОРС	Ойротско-русский словарь. Сост. Н. А. Баскаков, Т. М. Тошакова. – Москва. 1947.
РАС	Русско-алтайский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. – Москва. 1964.